

РОМАН СУРЖИКОВ

ПОВОРАЩИК
И
БОГЦЫ

The title is rendered in a highly decorative, calligraphic font. The word 'ПОВОРАЩИК' is written in a large, bold, serif style with elaborate flourishes. Below it, the word 'И' is smaller and also stylized. The word 'БОГЦЫ' is written in a similar bold, serif style. The entire title is set against a dark, textured background with intricate, repeating patterns. A sword is positioned horizontally across the middle of the title, and a butterfly is located at the bottom left of the title's decorative elements.

Роман Суржиков

Говорящий с богом

Серия «Полари», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. Главные роли играют новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестье будущих великих событий.

Повесть «Говорящий с богом» рассказывает историю возвращения Ворона Короны и кайра Джемиса в Первую Зиму, сопряжённую со смертельно опасными трудностями. Повесть «Говорящий с богом» хронологически расположена между книгами «Лишь одна звезда» и «Кукла на троне».

Роман Суржиков

Говорящий с богом

Декабрь 1774 г. – январь 1775 г.

Север герцогства Ориджин

Кто это?! Кто говорит?..

Боже!.. Это ты?! Ты же бог, да?! Фуф! Конечно, ты бог!

Вот так чудо!

Ой!.. Фух... Ты это, прости меня... Не знаю, как себя вести. Понимаешь, я же никогда с богами не говорил. Ну, в смысле, молился, конечно... Но не так, как с тобой, понимаешь? Потому если что не так скажу, ты не серчай, ладно? Это я только по глупости и с непривычки, а не от недостатка уважения. И если вдруг ты меня не видишь, а только слышишь, то скажу: я сейчас стою на коленях. И женка моя тоже... Опустись, дуреха! Что торчишь, как сосна!.. Вот, она тоже на коленях.

Что сказать тебе, боже? Святые Праматери, я прямо и не знаю!.. Очень счастлив, что ты меня почтил и благословил. И женка тоже – оба мы счастливы. Благодарны от всей души и бьем поклоны челом о землю. Это я тоже говорю на случай, если ты нас не видишь.

Поверь, боже: мы – хорошие люди! Мы с женкой живем по заповедям... ну, тем, которые помним. Усердно трудимся, значит. Чужого не берем, кровь не льем, радости от стра-

даний не получаем. Полагаемся только на свои силы. За здоровьем следим... Кха-кха. Ну, в смысле, если можно не болеть, то стараемся. А если уж доводится захворать – то что тогда поделаешь... В общем, мы, боже, почти не грешим. Честно тебе говорю.

*Ой... потухло... ты что, уже не слышишь меня? Боже?..
Боже!*

Ой-ой, пропал! Горюшко-то!..

Я никогда не лгу. Не бывает такого. Могу немножко при-
врать, но это только для выразительности рассказа, чтобы за
душу брало. А истинной правды я никогда не утаю. Потому
если говорю тебе, что побывал аж в Запределье, то можешь
верить, как отцу-батюшке. А если говорю, что самые чудеса
начались уже тут, в Ориджине, то так оно и было, чтобы мне
в земле не лежать!

Значит, вернулись мы в декабре, к самому концу года. По
морю всюду уже плавали льдины. Двое вахтенных, несмот-
ря на собачий холод, круглые сутки торчали на носу «Тюле-
ня» – следили, чтобы не напороться. Рулевые творили чуде-
са, а капитан дневал и ночевал на палубе. Крепко все потру-
дились, но не о том рассказ. Боги моря были милостивы –
сумели мы дойти без единой течи. Одна только льдина вспа-
хала на борту длинную царапину, но все мы только шутили:
«Тюлень» – мужик, а мужчину шрамы украшают.

И вот увидели мы на горизонте холмы: с одного боку поло-

гие и соснами поросшие, с другого края – крутые, обглоданные ветром. Их, родная, ни с чем не перепутаешь. Всякий северный моряк им улыбнется: значит, рядом уже добрый порт Беломорье. Ну, тут надо сделать оговорочку: кому Беломорье доброе, а нам-то нет. Хозяин порта – граф Флеминг – тот самый негодяй-предатель, про которого я тебе вчера говорил. Он нас еще в пути хотел погубить, но мы отбились и ушли. А теперь, получается, в его же вотчину приплыли. Скверное дело!

Стали думать, как быть. Надо бы выбрать укромную бухту подальше от города, где нас графские суда не заметят. Но на беду, нашего штурмана убили предатели, а без него – поди найди место для стоянки. Все мы знали здешние берега, могли хоть десяток бухт назвать. Но вот как войти в них, чтобы на камни не напороться? Как найти безопасный фарватер? Ведь бывает так: сверху смотришь – спокойная вода, а внизу, на дне, – одни камни да мели, о которых только опытный штурман и знает. За это знание ему и денежки платят... Ну, не стану забивать тебе голову моряцкими делами. Ведь все равно долго выбирать нам не пришлось: пока мы думали да гадали, увидели на горизонте три корабля под флагами Флеминга. Тут уж делать нечего, надо срочно прятаться. Так что мы скорейшим ходом рванули в ближайшую бухту и – хрясь! – прямиком на мель.

Капитан чуть не выл от горя, когда мы сели в лодки. Да делать нечего, пришлось бросить верного «Тюленя» и в

шлюпках добраться до берега. А когда мы выскочили на сушу, тут же бросились бежать в холмы, ведь три корабля подлеца-графа уже маячили у входа в бухту. И были они, как ты понимаешь, битком набиты воинами, а среди нас-то воинов было только два.

Забрались на холм, спрятались в роще. Боцман говорит:

– Ну что, братья, здесь пересидим?

А кайр Джемис ему на это:

– Черта с два пересидим! Вон цепочка следов на снегу. По ней враги нас мигом найдут.

– Надо идти дальше, – говорит второй кайр. – Вы, морячки, ступайте прямо курсом на юг и за собой замечайте следы еловыми ветками. А мы с кайром Джемисом двинем на запад и попробуем ложный след устроить. Встретимся вечером во оон на том холме.

Он ткнул в маковку холма, что еле виднелся у края неба. Ну, мы взяли курс – и пошли.

Пожалуй, родная, тут самое время рассказать, кто это такие – мы. Кто входил, значит, в нашу честную компанию.

Как я уже сказал, были среди нас два кайра – два суровых вояки из Первой Зимы. Имя одного вылетело из памяти. Буду звать Мой – так называл кайра евойный грей, старина Джон-Джон. А второй кайр – Джемис Лиллидей – о, это прославленный боец, живая легенда! Он на пару с молодым герцогом ходил в поход в Запределье. И там, говорят, спер-

ва Джемис хотел убить герцога, потом – герцог его, а после они помирились и стали верными друзьями. Вот как у нас на Севере бывает!

Главным у нас был капитан Джефф Бамбер – хороший мужик, да только очень впал в тоску, когда судна лишился. С тех пор таким мрачным стал, что посмотришь – самого в слезы потянет. Вот никто на капитана и не глядел, только слушали.

Был боцман Бивень – он говорит, что ходил в кругосветку и оплыл по кольцу весь Поларис, да только врет он. А я вот не вру! Что слышишь от меня – все чистая правда.

Затем были полторы дюжины матросов – братцы мои корабельные. Больше всего мне по сердцу Ларри – веселый паренек со всякими шутками-прибаутками. Еще со мной водил дружбу Джон-Джон. Он скоро станет кайром, а пока – грей на службе кайра Моего.

При кайрах были двое пленных – паренек и девица. Оба, как бы сказать, чуток помешанные. Паренек думал, что он – козленок, потому все время блял и при удобном случае ставал на четвереньки. А девица – ее звали Гвенда – тревожная, как суслик: все слушает настороженно, а чуть скажешь резкое словцо – тут же прячется. И, если уж зашло о животных, то была с нами еще собака кайра Джемиса: здоровенная серая овчарюга. Мохнатая, на ощупь приятная, но взгляд ооо какой недобрый – что у матерого волка.

Ну, а последним, кого еще не назвал, остался Марк по

прозвищу Ворон. Про этого парня разговор особый. Он, на первый взгляд, вроде простой мужик, безо всяких там манер да причуд. Но приглядишься – поймешь: хитрющий пройдоха он, вот кто! Скоро ты сама это увидишь.

Вот, значит, этакой компанией собрались мы под вечер в назначенном месте. Сюда же и два кайра пришли кружным путем.

Джемис сказал:

– След мы отвели в сторону, но солдат Флеминга это надолго не обманет. Скоро поймут, как было дело, и начнут облаву.

Мой добавил:

– На трех кораблях прибыло человек сто. Они поделятся на дюжины и станут прочесывать холмы. А с дюжиной кайров нам при всем везении не справиться.

– Значит, надо уходить, – буркнул капитан равнодушно. Было ясно, что все ему теперь едино: сидеть или идти.

Но нам-то не все равно! Сидеть – значит, придут флеминговцы и порубят в капусту. А идти – совсем гнилая затея! Спасение нам будет в Первой Зиме – там люди Ориджина, а не Флеминга. Но до нее полтора ста миль через холмы и горы, а всюду мороз стоит, да снегу по колено. А мы – матросы, не бегуны: привычны ходить под парусом, не на своих двоих.

– Догонят нас, – сказал боцман. – И мили не пройдем, в снегу увязнем.

Гвенда тут же взвыла, а козлик заблеял – всем аж тошно сделалось.

Кайр Джемис прикрикнул:

– Хватит сопли глотать! Вокруг нас – земли врага. Быстрым маршем выходим из окружения. Иного выбора нет.

– А мне кажется, есть, – ввернул тот самый Марк-Ворон.

Сделал паузу – он любил этак драматично помолчать, чтобы внимание обратили. И вот, когда все на Марка воззрились, он и сказал:

– Кайр Джемис, не применить ли вам трофейную игрушку?

* * *

Боже!.. Как же я счастлив, что ты снова меня слышишь!..

Прости, что в прошлый раз так по-хамски нахамил. Я-то растерялся, все мысли вылетели!..

Боже, перво-наперво, я тебя приветствую, желаю здравия и низко бью челом! Вот.

Потом, боже, позволь мне представить себя. Меня зовут Стенли, а женку мою... на колени стань, чучело!.. женку зовут Фридой, вот как. Теперь мы оба снова тебе низко кладемся и смиренно просим: не скажешь ли нам свое имя?..

Нет?..

Ну, что ж, не полагается нам. Оно и понятно, мы же

маленькие люди, потому не должны знать лишнего. Буду звать тебя просто Боже. Хорошо, Боже?.. Ты не разгневаешься?..

А теперь, Боже... кха-кха-кха... я очень хочу тебя попросить. Понимаю, что нехорошо донимать мольбами, так что я всего одну малюсенькую крохотную просьбочку... Боже... кха-кха... пошли мне капельку здоровья, а? Очень чертова простуда замучила, ну просто жить нельзя. Даже перед тобой стыдно: говорить не могу, все «кахи» да «кахи». И женке моей тоже немножечко здоровьечка – можно? Она уже третью ночь ворочается и стонет, потому что зуб. Она стонет, а я не сплю из-за ее зуба. Ну, как с такой женой жить, а? Пошли, Боже, здоровьечка! От чистого сердца прошу!

Ну, больше не стану докучать тебе. Кланяемся напоследок, бьем челом оземь. До свидания, Боже!

У кайра Джемиса был Предмет. Да, Священный Предмет, самый настоящий. Да, я видел своими глазами, даже держал в руке!

Кайр Джемис добыл его в злодейском форте в Запределье. Там еще другие Предметы были, но кайр успел вынести только этот. Походила святыня на обручальный браслет, но только из непойми чего сделанный. Материал на ощупь гладкий, будто стекло, но теплый, как живая кожа. А цвет его – смесь янтаря с молоком. Дивное изделие, сразу видно – божеское!

Вроде, простое, без золота да камней, но по изяществу никакая драгоценность с ним и близко не лежала. Так-то.

Вот этот самый браслет кайр Джемис извлек из нагрудного кармана и поверх него глянул на Ворона. Очень так недобро глянул. Надо сказать, кайр Джемис – вообще не из тех, кто легкого нрава. Если бы людям платили за доброту, то, боюсь, кайр Джемис помер бы с голоду. И вот он хищным своим взглядом уперся в лоб Марку-Ворону и спросил:

– Ты что же, знаешь, как использовать Предметы? Тебя император научил орудовать Перстами Вильгельма – и ты, подлец, молчал?! Мы могли одним выстрелом потопить корабль Флеминга – а ты молчал?!!

Марк примирительно вскинул руки:

– Да ничего я не знаю, кайр Джемис. Если б знал, герцог бы все из меня вытряс. Уж он меня как мог расспросил, на славу постарался.

– Тогда какой тьмы ты предлагаешь?! Ты не умеешь стрелять Перстом, и я не умею. И что нам с этим браслетом делать?

Марк ответил этак спокойненько. Вот за что его уважаю – за невозмутимость: что бы ни творилось, Ворон себя не трясет.

– Видите ли, кайр, я тут немножко проанализировал ситуацию, – ответил Марк. – Помните, когда мы в форте застали врасплох часовых, один из них схватил браслет?

– Помню, и что?

– Вы, кайр, шли на него с мечом, а этот парень хапнул Предмет. Вам нужна секунда, не больше, чтобы рубануть мечом. Но часовой все равно схватил Предмет. Смекаете?

– Хочешь сказать, выстрел Перстом – дело быстрое?

– Именно. Занимает какую-то пару секунд. Часовой имел шанс опередить меч, иначе бы даже не пытался.

– Тааак... – протянул кайр, скребя бороду. – И что же дальше?

– Ну, смотрите. Предмет, как видим, совершенно гладкий – без выступов, захватов, крючков, кнопок. Значит, он не взводится, подобно арбалету, и не работает от нажатия, как искровое оружие. Длинное заклятие за две секунды тоже не скажешь. Вот и вывод: стреляет он не от речи и не от движения рук.

– Короткое слово можно сказать за секунду, – предположил кайр. – Например: бей. Или: смерть. Или...

– Э, э, кайр! – Марк замахал руками и отскочил в сторону. – Вы на меня-то не направляйте, когда слова пробуете!

Кайр Джемис надел браслет на руку и нацелил ее в лесную темень, где никого из нас не было. Все мы притихли, настожились, смотрели во все глаза. Ну, как получится? Ну, как прямо при нас сработает Перст Вильгельма?!

Воин крикнул:

– Бей!

Потом еще:

– Смерть!

Помедлив, рявкнул снова:

– Залп!

И еще:

– Стреляй!

Ничего. Перст не отозвался.

– Попробуйте: огонь, – подсказал Марк.

– Почему – огонь?

– Он же огнем стреляет...

– Огонь! – скомандовал Предмету кайр Джеемис. Ничего не случилось.

Кайр поразмыслил еще. Расслабился, опустил руку... а потом резко выбросил вперед, сжав пальцы в кулак, и громовым голосом взревел:

– Убей!!!

Вот тут ты и можешь убедиться, что я говорю тебе чистую правду. Будь на моем месте кто другой, так сказал бы, что, мол, полыхнуло небесное пламя, сотряслась земля, вспыхнули сосны, как солома... А я не скажу, поскольку неправда это. Предмету было плевать на кайровы потуги. Он это показывал всем своим молочно-белым видом. После еще десятка тщетных проб, кайр стянул браслет с руки и сунул в карман. Ни Марку, ни кому другому он слова не сказал. Да и всем нам болтать расхотелось. Очень остро вспомнилось, что утром этого самого дня потеряли мы свой дом – корабль. А теперь торчим среди темного зимнего леса, по нашим следам идут свирепые волки в человеческой шкуре, и всей нашей

защиты – только три меча да пара арбалетов. Кто дрожал от холода, кто от страха, но делать нечего. Поспали несколько часов, с рассветом встали и побрели на юг по колени в снегу.

Ну, а что поделаешь, если так сложилось...

* * *

Здравствуй, Боже!

Это снова Стенли и Фрида, смиренные твои слуги, бьют челом. Для начала хочу тебя поблагодарить очень-очень горячо и крепко, поскольку простуда миновала. Ты услышал мои молитвы, великодушный и милостивый Боже! Я никогда не забуду твоей благости и век буду тебя славить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.